

ТОВАРИЩ ПО ОРУЖИЮ

В ОДИН из августовских дней 1939 года на наблюдательном пункте полковника И. И. Федюнинского появился человек в штатском костюме. Светлый плащ, светлые брюки. На берегах монгольской реки Халхин-Гол, где уже несколько месяцев шли упорные бои наших и монгольских частей с японскими войсками, успели отвыкнуть от всего дивильного.

И вдруг громкий, предупреждающий возглас дежурного: — Воздух!

По белесому, раскаленному летнему небу к командному пункту приближались эскадрильи японских самолетов.

Мужчина в светлом плаще приложил правую руку к обнаженной голове, посмотрел на небо и спокойно сошел в траншею, откуда мы, люди военные и обстрелянные, с беспокойством и удивлением следили за ним. Спокойствие гражданского товарища поразило.

Это был Константин Симонов, молодой поэт, автор отличных стихов и волнующей поэмы «Ледовое побоище». Из Москвы он уехал в район боев так скоропалительно, что Главное политическое управление Красной Армии не успело выдать ему военную форму. В редакции фронтовой газеты «Героическая красноармейская» он тоже не считал возможным задерживаться. Так и попал на передовую в костюме, в котором еще несколько дней назад ходил по Москве.

Впрочем, удивляли в Симонове не только уравновешенность и быстрое восприятие боевого уклада жизни. Он был переполнен жадной познания военного быта, встреч с героями Халхин-Гола. Мы его почти не видели в редакции. Зато часто читали его горячие стихи, в которых уже угадывался автор знаменитых впоследствии «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», «Жди меня», «Убей его».

По утверждению К. Симонова, «солдатами не рождаются». Это безусловно верно. Но вер-

но и то, что из ста дорог, которые открываются перед человеком в жизни, он избирает одну. Так случилось и с Симоновым. Военная, патриотическая тема захватила его в самом начале творческого пути и, как мне кажется, помогла ему найти собственное, только симоновское «я».

Халхин-Гол сыграл немалую роль в судьбе писателя. Пули и бомбы, воинский долг рождают не одно мужество. Представляется, что именно тут, на берегах монгольской реки, на соп-

ках Хамар-Дабы и Банин-Цагана Симонов окончательно утвердился в своем призвании. Именно тут он понял, что для его Родины, страны социализма, кончаются мирные дни и начинаются дни суровых ратных испытаний.

Симонов издает сборник халхингольских стихов, пишет пьесы «Обыкновенная история», «Парень из нашего города». Кстати, герой этой последней предвоенной пьесы Сергей Луконин произносит очень интересные слова: «Победу одни живые не делают. Ее пополам делают: живые и мертвые». Живые и мертвые... Потом, в конце пятидесятих годов, Симонов напишет роман «Живые и мертвые».

Великая Отечественная война призвала писателя в армию. Он — фронтовой корреспондент «Красной звезды». И как тогда, на Халхин-Голе, товарищи опять почти не видят Симонова в редакции. Горящая Смоленщина, героическая Одесса, израненные поля Подмосковья, боевая Тула, Сталинград... Дни и ночи проводит военный корреспондент в частях и подразделениях сражающейся армии, дела с ней опасности, лишения, горечи неудач. В газете появляются то грустные, то пылкие, но всегда правдивые очерки и корреспонденции, стихи, баллады. Строки Симонова рвут душу, рождают любовь к Родине и советскому народу, зовут на подвиг, высекают искры ненависти к врагу. Писатель и поэт как бы читает солдатские думы и складывает их в образы. Так появляются «Жди меня» и «Убей его». По силе воздействия на воинов эти два небольших стихотворения равны лучшим публицистическим миниатюрам Ильи Эренбурга, «Рассказам Ивана Сударева» Алексея Толстого, «Науке ненависти» Михаила Шолохова.

Потом следует очерк «Дни и ночи Сталинграда», развернутый позднее в повесть. Следует пьеса «Русские люди»... Симонов пишет много, пишет страстно, горячо. Иногда он торопится, но это торопливость вынужденная, оправданная на войне, понятная. Иное слово равно снаряду. А мы знаем, как дорого обходились войскам всякие опоздания.

Помню волнующий эпизод. В 1943 году после тяжелого оборонительного сражения под Поньрями, на Курской дуге, из боя был выведен артиллерийский дивизион майора Чернова. Артиллеристы потеряли четыре пушки, две трети личного состава, долго не спали и не ели. И вот к ним подъехала походная кухня. Запахло вкусным борщом, гречневой кашей. Повар порывлся в своем вешевом мешке и вынул серую книжечку. «Ребята, новые стихи Симоно-

ва», — сказал он. Спервоначала это никого не тронуло. А повар развернул книжечку и начал читать поэму «Сын артиллериста». «Это про нас», — сказал старшина. Повар читал громко, хорошо. Один подошел к нему, второй, третий. «Это про нас», — сказал еще кто-то. Раскрылись глаза, черные небритые лица стали теплее. «Это про нас!».

Хорошее, верное слово — великая сила. А сколько таких слов написано Константином Симоновым!

После войны Симонов ведет большую государственную, партийную, общественную работу. Секретарь правления Союза писателей, главный редактор журнала «Новый мир», главный редактор «Литературной газеты». И тем похвалнее, что он и в это время не перестает писать. Все мы помним его пьесы «Русский вопрос», «Чужая тень», сборники очерков, военных и лирических стихов. Затем писатель создает романы «Товарищи по оружию», «Живые и мертвые» и «Солдатами не рождаются».

Роман «Солдатами не рождаются» я считаю пока вершиной творчества Симонова и одним из лучших военных романов не только советской, но и современной мировой литературы. Так правдиво, глубоко, верно и как-то светло, тепло редко пишут о людях на войне. Герои его — наши реальные, живые товарищи по оружию, хотя не все они остались и останутся живыми. Впереди ведь новый заключительный роман о войне, над которым сейчас работает писатель.

Я не сказал до сих пор, что Константину Симонову сегодня исполняется пятьдесят лет. Да, ему — полвека. Он уже сед, но верится, что это не тяжелая ноша.

Сегодня писатель получит много поздравлений, выслушает много пожеланий. Товарищи по оружию тоже горячо и с любовью поздравят его. И обязательно добавят:

— Ждем романа о штурме Берлина!

Ждем новых романов и стихов!

П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Фото В. Темина.